

© 2008 г.

В.В. СЕРГЕЕВ

КИРИЛЛ БОРИСОВИЧ ВИНОГРАДОВ (1921–2003)

На рубеже XX–XXI вв. в российской исторической науке происходит смена поколений. Ученые, создававшие славу и авторитет советской историографии в послевоенные годы, во времена хрущевской оттепели, в десятилетия брежневско-андроповской эпохи и в период перестройки, уходят из жизни. Их заслуги перед отечественной наукой чрезвычайно велики и не могут быть умалены по идейным, политическим или каким-либо иным соображениям. Они подхватили научное знамя первых советских академиков и профессоров Е.В. Тарле, Н.М. Лукина, В.П. Волгина, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова, А.С. Ерусалимского и многих других, достойно пронесли его через все перипетии и режимы власти и передали своим ученикам. К числу таких великих подвижников исторической науки и образования принадлежит доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского университета, профессор Российской академии естественных наук по отделению военной истории и теории Кирилл Борисович Виноградов. Его имя хорошо известно историкам нашей страны и за рубежом. Сфера научных интересов блистательного ученого, педагога, мыслителя поражает своими масштабами: история международных отношений XIX–XX вв., историография, история Великобритании, Австро-Венгрии, Германии, Франции и других европейских стран. Он является автором более 200 научных трудов, в том числе 5 монографий. Его работы изданы в разных странах и на разных языках. Они публиковались в Германии, Австрии, Югославии, Венгрии, Италии, Болгарии, Румынии, Китае.

К.Б. Виноградов родился в Ленинграде 21 марта 1921 г. Его отец Борис Агапитович всю жизнь проработал инженером в Ленинградском Управлении железной дороги, испытал на себе сталинские репрессии, на некоторое время оказавшись в тюрьме в одной камере с будущим героем Великой Отечественной войны маршалом К.К. Рокоссовским. Мать Антонина Михайловна была врачом-педиатром. В три года Кирилл заболел инфекционным полиомиелитом и на все последующие годы оказался прикованным к костылям. Судьба обрекла его с детства на инвалидность, обделив телесным здоровьем, а словно в качестве компенсации щедро одарила многочисленными интеллектуальными и художественными талантами, удивительной силой духа.

После окончания школы в 1939 г. К.Б. Виноградов поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета. Его студенческие годы были омрачены войной, блокадой города, трагедиями страшной зимы 1941–1942 гг. Из-за последствий полиомиелита Виноградов в войне не участвовал по инвалидности. Вместе с больной матерью летом 1942 г. он эвакуировался на Урал, продолжая учиться в Уральском университете. По возвращении в родной город он окончил в победном 1945 г. исторический факультет ЛГУ и затем продолжил обучение в аспирантуре. С 1948 г. молодой ассистент кафедры истории международных отношений, а затем кафедры новой и новейшей истории приступил к преподаванию и с тех пор в течение 55 лет вел большую и разнообразную научно-педагогическую работу в стенах "альма-матер", пройдя все ступени профессионального роста – ассистент, кандидат наук, доцент, доктор наук, профессор.

Сергеев Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений Калининградского государственного университета.

Стены исторического факультета Ленинградского университета оказались счастливыми для начинающего преподавателя и в отношении личной жизни. Именно здесь Кирилл Виноградов познакомился со своей будущей женой, студенткой факультета Маей Михайловной, которой преподавал историю нового времени. Они поженились в 1950 г. после окончания невестой университета, прожили вместе 53 года, вырастили двух сыновей. И хотя сама Мая Михайловна работала учителем истории и 40 лет отдала школе, на протяжении всей их совместной жизни Кирилл Борисович был окружен любовью, заботой и семейным уютом. В их доме часто бывали ученики и коллеги К.Б. Виноградова. Безусловно, это доставляло много хлопот и неудобств Мае Михайловне, но она всегда встречала гостей радушием и гостеприимством. Любящая и мужественная женщина внесла весомую лепту в научные, шахматные и все другие многочисленные успехи и достижения проф. К.Б. Виноградова. Хорошо осведомленная о делах мужа и принимавшая в них живейшее участие Мая Михайловна и после смерти К.Б. Виноградова поддерживает связи с его учениками.

Научные интересы К.Б. Виноградова сформировались еще на кафедре истории международных отношений. Его кандидатская диссертация, подготовкой которой руководил проф. В.Г. Ревуненков, была посвящена внешней политике Австро-Венгрии в широком контексте мировой политики конца XIX – начала XX в. Защита диссертации состоялась в 1954 г., и с этого времени история международных отношений стала одним из основных направлений в исследованиях ученого. Но почти одновременно он стал заниматься историей Англии и историографией.

Первая крупная работа К.Б. Виноградова "Очерки английской историографии нового и новейшего времени" вышла в 1959 г. в издательстве ЛГУ. В ее основе лежали лекции, которые Кирилл Борисович читал студентам исторического факультета университета. В монографии был дан обстоятельный обзор главных направлений исторической науки в Великобритании XVIII–XX вв., содержалась ценная научная информация об издании источников по истории этой страны. Книга К.Б. Виноградова стала одной из первых "ласточек", ибо тогда в СССР мало внимания уделяли проблемам западной историографии. Необходимость в сочинении подобного рода была столь велика, что автор почти сразу же начал готовить второе издание книги. Оно появилось в 1975 г. в объеме 14 п.л. Книга сохранила старое название, но фактически это была новая монография. В ней был значительно расширен материал по историографии английской национальной истории и особенно та его часть, в которой рассматриваются сложные пути развития исторической науки в XX в. Кроме того, исследование дополнили две новые главы об историографии британской колониальной и внешней политики, а также развернутые характеристики ряда крупнейших ученых Англии. Автор подверг критическому рассмотрению взгляды английских историков на такие проблемы, как создание и кризис британской империи, участие Англии в Крымской войне, в Мюнхенском сговоре 1938 г., во Второй мировой войне. Книга К.Б. Виноградова "Очерки английской историографии" была издана в Китае.

В 1962 г. вышла вторая монография К.Б. Виноградова "Буржуазная историография Первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1914–1917 гг.", которая была блестяще защищена как докторская диссертация в 1964 г. в Московском государственном университете. Империалистическая война 1914–1918 гг., унесшая 10 млн. человеческих жизней, многие годы оставалась злободневной политической темой и породила гигантскую публицистическую и научную литературу. Именно ее систематизацию и содержательный анализ осуществил ленинградский ученый в своем новом исследовании. В первой части этого капитального труда К.Б. Виноградов дал развернутую характеристику разнообразных источников по истории Первой мировой войны, проанализировал главные зарубежные и советские документальные публикации, а также мемуарную литературу. Во второй части книги были рассмотрены фундаментальные многотомные труды С. Фейя, А. Вегерера, Л. Альбертини, многих других авторитетных и менее известных авторов, изданные во Франции, Англии, Германии, США и Италии до 1941 г.; показана борьба "антантофильского" и "ревизионистского"

направлений в западной историографии. В третьей части книги К.Б. Виноградов выявил новые тенденции в трактовке истории Первой мировой войны, критически оценил попытки консервативных немецких авторов еще раз подвергнуть ревизии проблему ее возникновения, отметил достижения советских историков. Капитальное исследование К.Б. Виноградова зарубежной историографии происхождения Первой мировой войны привлекло внимание многих специалистов – рецензии на него поместили "Вопросы истории", "Новая и новейшая история", "Америкэн Хисторикл Ревью", "Джорнэл оф Модерн Хистори" и другие исторические издания.

Важные вопросы историографии и предыстории Первой мировой войны К.Б. Виноградов продолжал разрабатывать и позже. В научных докладах, статьях, обзорах литературы по истории международных отношений кануна войны и в многочисленных рецензиях он стремился уловить новые веяния, возникающие в западной исторической науке. Он высоко оценил значение работ немецкого ученого Ф. Фишера. Следует отметить, что К.Б. Виноградов первым из наших историков привлек внимание советских читателей к исследованиям этого автора, который позже стал главой гамбургской леволиберальной школы в ФРГ. Он внимательно следил за ее эволюцией. Первый отклик на труд основателя этой школы К.Б. Виноградов поместил в журнале "Вопросы истории" в начале 1961 г., еще до издания нашумевшей книги Ф. Фишера "Рывок к мировому господству"¹. Позже в "Новой и новейшей истории" были опубликованы два его материала о "школе" Ф. Фишера, а в "Вестнике ЛГУ" статья об изучении истории международных отношений в Гамбургском университете².

В результате своих историографических исследований профессор К.Б. Виноградов убедительно показал, что буржуазная историография, добившись значительных успехов в решении многих второстепенных вопросов, все же не смогла к 1960-м годам выдвинуть обоснованные концепции происхождения войны 1914–1918 гг. Она придерживалась, как правило, прежних весьма узких трактовок возникновения войны только как ее развязывания в период "роковых недель" лета 1914 г. Ленинградский ученый в своих трудах показал, что интерпретация вопроса о виновниках Первой мировой войны была орудием в арсенале тех кругов, которые готовили Вторую мировую войну, и сохранила политическую актуальность после 1945 г. В 1965 г. К.Б. Виноградов выступил с большим докладом о концепциях возникновения войны на конференции в Риме. Эта работа была издана в Италии в 1968 г. Кирилл Борисович обращался и к другим проблемам истории исторической науки, в частности к историографии империалистического раздела Африки.

В 1964 г. в 50-ю годовщину начала Первой мировой войны издательство Ленинградского университета опубликовало очередную монографию К.Б. Виноградова "Боснийский кризис 1908–1909 гг. – пролог Первой мировой войны". От историографических аспектов ученый перешел к изучению дипломатической предыстории мировой катастрофы. Длительные изыскания в Архиве внешней политики России, Центральном государственном историческом архиве СССР, Центральном государственном архиве ВМФ, широкое использование публикаций документов на немецком, английском и французском языках, а также привлечение сербо-хорватской литературы определили высокий научный уровень монографии и позволили автору дать полную и убедительную картину внешнеполитической деятельности Австро-Венгрии, ее запутанных отношений со "старшим партнером" – Германией. В этой книге ученый воссоздал и всесторонне проанализировал обстановку обострения международных отношений в Европе, возникшую в результате аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Он пока-

¹ Виноградов К.Б. О захватнических целях Германии в Первой мировой войне. – Вопросы истории, 1961, № 5.

² Виноградов К.Б. Новая буржуазная литература по истории международных отношений периода Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 1965, № 6; Виноградов К.Б., Евдокимова Н.П. Фриц Фишер и его школа. – Новая и новейшая история, 1979, № 3; Виноградов К.Б. "Гамбургская школа" в области изучения истории международных отношений. – Вестник Ленинградского университета. Серия история, 1982, № 4.

зал значение секретных австро-германских соглашений начала 1909 г., предусматривавших нападение на Сербию и войну с Россией, и убедительно доказал, что Боснийский кризис стал своего рода прообразом событий 1914 г. К.Б. Виноградов пришел к важному выводу, что, несмотря на одержанную в 1909 г. дипломатическую победу, экономическое положение Габсбургской монархии ухудшилось, зависимость ее от Германии увеличилась, а на Балканах окрепло освободительное антигабсбургское движение. В этой книге профессор первым из советских историков привлек соответствующие тома незадолго перед тем завершенной большой публикации французских внешнеполитических документов.

Оригинальные и плодотворные научные изыскания К.Б. Виноградов с блеском сочетал с преподаванием на историческом факультете ЛГУ. Он вел самые разные лекционные курсы – по истории Запада в новое и новейшее время, по зарубежной историографии, истории Англии, специальные курсы по истории международных отношений. Все его занятия вызывали большой интерес у студентов и аспирантов. Но особенно популярным был его спецсеминар, через который прошли сотни студентов. Много энергии, сил и времени Кирилл Борисович отдавал подготовке студенческой молодежи и высококвалифицированных научно-педагогических кадров. Он привлекал к себе учеников не только эрудицией, мастерством анализа сложных исторических ситуаций, строгостью, требовательностью, но и человеческим участием, умением разглядеть в студентах и аспирантах способности и талант, открыть им дорогу в науку. Особенностью его работы с учениками было стремление увлечь, заинтересовать, а главное инициировать их самостоятельную деятельность. Это получалось у него великолепно. С уверенностью можно сказать, что Кирилл Борисович был выдающимся педагогом. Вот где особенно полно проявились щедрость его души, отзывчивость и доброжелательность.

В науке, и историческая наука не является исключением, существует такое понятие, как "школа". Оно может иметь географический смысл: московская научная школа, петербургская (ленинградская) научная школа, новосибирская научная школа и т.д. Вместе с тем данным понятием принято объединять ученых, профессиональное становление которых и начало научной деятельности проходило под руководством какого-либо крупного, выдающегося корифея науки. Пожалуй, самым высшим и ценным признанием заслуг ученого и педагога является признание его как основателя своей школы. И в данном случае не важно, в каком городе она сформировалась и развивалась. Ее питомцы разъезжают по всей стране и за ее пределы и в разных уголках огромной России продолжают традиции своей научной школы. Чем больше таких "персональных" научных школ, тем более успешно развивается наука. В российской историографии хорошо известны школы Е.В. Тарле, А.З. Манфреда, А.С. Ерусалимского и других выдающихся историков. К ним с полным основанием следует причислить и школу К.Б. Виноградова. Под его руководством получили подготовку около 40 аспирантов. Все они успешно защитили кандидатские диссертации, а иные из них сами стали докторами наук, профессорами и заведуют кафедрами по всей России: от Владивостока до Калининграда и в странах постсоветского пространства. Все они с гордостью могут сказать, что прошли школу профессора К.Б. Виноградова. Со многими из них Учитель поддерживал творческие и дружеские контакты, помогал словом и делом. Многочисленные публикации К.Б. Виноградова в научных журналах, в сборниках статей и очерков в соавторстве с учениками – аспирантами и студентами – были способом обратить внимание научной общественности на талантливое молодое поколение ученых, ввести их в большую науку.

К середине 60-х годов К.Б. Виноградов добился крупных успехов в научно-педагогической карьере. Его книги, статьи, чтение общих и специальных лекционных курсов создали ему прочный авторитет среди специалистов и студентов, авторитет оригинального исследователя, высококлассного профессионала, ученого с широким творческим диапазоном. В 1965 г. К.Б. Виноградову было присвоено ученое звание профессора.

Однако в жизни Кирилла Борисовича все могло сложиться иначе. Еще со школьной скамьи он поклонялся двум богиням: богине истории Клио и покровительнице шахмат – богине Каиссе. Как шахматист Виноградов заявил о себе еще в 1938–1939 годах, став

двукратным чемпионом Ленинграда среди школьников. Являясь, по сути дела, самоучкой, юный шахматист всегда, особенно в дебюте игры, стремился к поиску неизведанных, самостоятельных путей. Его успехи в учебе и шахматах шли рука об руку в предвоенное, военное и послевоенное время. Он легко выполнил норму кандидата в мастера спорта, по теперешним меркам – норму мастера. Будущий гроссмейстер Исаак Болевский пригласил молодого шахматиста стать его тренером. Содружество оказалось плодотворным для обоих. В 1946–1947 годах Виноградов играет в финалах первенства Ленинграда, причем в финале 1947 г. лидирует до последнего тура вместе с Толушем и Лисицыным и становится бронзовым призером. В результате он завоевывает право на участие в полуфинале первенства СССР. Оценивая итоги первого послевоенного чемпионата Ленинграда, гроссмейстер В.В. Рагозин предсказал К.Б. Виноградову хорошее шахматное будущее. Таким образом, на рубеже 40 – 50-х годов молодой ученый разрывался между двумя пристрастиями: к шахматам и к истории.

А потом шахматная судьба Кирилла Борисовича делает неожиданный пируэт. Благодаря своим высоким спортивным результатам он получил право на матч за звание мастера. Судьба выбрала ему в соперники М.Е. Тайманова, вскоре ставшего гроссмейстером и одним из ведущих шахматистов страны. В упорной борьбе матч был проигран. С равным успехом профессионально заниматься одновременно шахматами и исторической наукой стало крайне сложно. Нужно было определиться, и К.Б. Виноградов выбрал научно-педагогическую стезю. С этих пор муза истории Клио оставила своей шахматной конкурентке только время досуга. Однако время от времени ученый продолжал выступать в различных турнирах, удивляя своей оригинальной и стабильной игрой на протяжении шести с лишним десятилетий. Дважды в составе сборной университета ему довелось играть в матчах с венгерскими шахматистами в Будапеште. На первенстве Европы среди ветеранов в 1995 г. он занял призовое место среди 36 участников, опередив ряд сильных профессионалов.

Уникальное спортивное достижение было установлено Кириллом Борисовичем Виноградовым в конце декабря 1995 г. на первенстве Санкт-Петербурга по молниеносной игре в шахматы. Находившийся тогда буквально на пороге своего 75-летия он уверенно входил в число победителей предварительных соревнований, хотя большинству противников давал "фору" в 50 лет. В финале добился нескольких впечатляющих побед над гроссмейстерами и международными мастерами. Показанный Виноградовым результат достоин изумления и Книги рекордов Гиннеса. Даже в 80-летнем возрасте он поддерживал собственный рейтинг на уровне выше 2300 и становился призером чемпионата Европы среди инвалидов, выигрывал соревнования среди петербургских ветеранов, наиболее успешно играя в темпо- и блиц-турнирах. К.Б. Виноградов внес свою лепту и в шахматную теорию. Он один из авторов и разработчиков знаменитой ленинградской системы в голландской защите, применяемой и по сей день в турнирах самого высокого ранга. В последние месяцы своей жизни К.Б. Виноградов принял участие в подготовке книги "Шахматная летопись Петербурга".

Шахматы составляли не единственное увлечение К.Б. Виноградова на всю жизнь. Кирилл Борисович увлекался и другими видами спорта. С большим интересом и хорошим пониманием игры профессор наблюдал за футбольными баталиями на полях России и Европы. Он был страстным поклонником питерского "Зенита", а также с горячностью болел за любимые команды итальянского, английского первенства и футбольных чемпионатов других стран.

Многосторонность его личности проявилась еще одной гранью таланта: он был выдающимся знатоком оперного пения. Одержимый коллекционер, Кирилл Борисович во время поездок по стране и за границе метался в поисках новых пластинок, кассет и дисков и бесконечно радовался долгожданному приобретению. В результате им была собрана и постоянно пополнялась большая коллекция редких записей выдающихся вокалистов прошлого и современных оперных певцов (диски, кассеты, пластинки). О них профессор Виноградов регулярно рассказывал на ленинградском радио в авторской программе "Из коллекции редких записей", используя свою фонотеку, и этих передач

ждали многие любители музыки. Поэзия тоже не обошла стороной этого великого человека – яркие стихотворные экспромты и эпиграммы он нередко посвящал своим коллегам по кафедре и факультету и ученикам.

Страсть к путешествиям – тоже сильное увлечение профессора Виноградова на всю жизнь. Внешне очень сдержанный и словно замкнутый в себе, передвигающийся только с помощью костылей, он на самом деле был очень живым и подвижным человеком. Трудно сосчитать его поездки по стране и за рубежом, участие во многих международных конгрессах и конференциях (Вена, Москва, Будапешт, Берлин, Рим, Бухарест, Сараево, Гамбург, Грац и др.). Если сложить все маршруты ученого, то получится расстояние длиною в два экватора.

И все же разнообразные интересы и увлечения не смогли увести К.Б. Виноградова в сторону от главного избранного им дела – научно-педагогической деятельности. С самого начала научной карьеры в исследованиях К.Б. Виноградова стал проявляться глубокий интерес не только к описываемым событиям, но и к участникам этих событий – политическим, государственным деятелям, дипломатам, к роли личности в истории. С 60-х годов профессор основательно обращается к новому для себя историко-биографическому жанру и публикует в столичных научных журналах серию интересных очерков, посвященных крупным западным лидерам. Первый из них – о Фердинанде Лессепсе – появился в журнале "Вопросы истории" к 100-летию открытия Суэцкого канала в 1969 г. Последние биографические очерки "Уинстон Черчилль: годы молодые", "Королева Виктория, принц-супруг Альберт и Крымская война" были напечатаны соответственно в 2000 и в 2004 гг. в журнале "Новая и новейшая история"³.

Особый интерес К.Б. Виноградова вызвала крупнейшая фигура в английской и в мировой политической истории конца XIX – первой половины XX в. – Дэвид Ллойд Джордж. На примере его деятельности ученый намеревался "раскрыть механику британской двухпартийной системы и особенности эволюции либеральной и консервативной партий"⁴. Началась скрупулезная и длительная работа исследователя по изучению разнообразных первоисточников и литературы: речи и воспоминания Ллойд Джорджа, протоколы сессий британского парламента, материалы Парижской мирной конференции 1919 г., внешнеполитические документы 1920–1921 гг., бесчисленные воспоминания современников, периодическая печать и публицистика. В 1970 г. издательство "Мысль" опубликовало монографию К.Б. Виноградова "Дэвид Ллойд Джордж" общим тиражом 30 тыс. экземпляров. Жизнь и деятельность этого выдающегося политика представлена в книге на фоне важнейших событий британской и европейской истории. Ллойд Джордж искусно изображен как гроссмейстер компромисса, социальный демагог и политический интриган. Автору, как говорилось в рецензии проф. Л.Е. Кертмана, помещенной в журнале "Новая и новейшая история" в 1971 г., "удалось не только показать деятельность Ллойд Джорджа на широком историческом фоне, но и способствовать развитию самого жанра исторических биографий"⁵. Книга К.Б. Виноградова о Ллойд Джордже, привлекла внимание широкой читательской аудитории, была быстро распродана и сейчас является библиографической редкостью.

Приверженность биографическому жанру и мастерство в создании "политических портретов" проф. К.Б. Виноградов блестяще продемонстрировал и в следующей своей монографии "Мировая политика 60 – 80-х годов XIX века. События и люди", изданной в 1991 г. Она посвящена дипломатической истории ведущих государств Европы того периода, когда на ее политической карте появлялись новые государства и происходила существенная перегруппировка сил на международной арене. Ученый нашел свой очень

³ Виноградов К.Б., Шарыгина Е.Б. Уинстон Черчилль: годы молодые. – Новая и новейшая история, 2000, № 6; Виноградов К.Б., Суртаев П.Б. Королева Виктория, принц-супруг Альберт и Крымская война. – Новая и новейшая история, 2004, № 2.

⁴ Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970, с. 6.

⁵ Рецензия Л.Е. Кертмана на книгу К.Б. Виноградова "Дэвид Ллойд Джордж". – Новая и новейшая история, 1971, № 4, с. 161.

интересный ракурс интерпретации внешнеполитической истории тех лет и создал коллективный портрет эпохи. Тесно связанные между собой исторические этюды этого исследования содержат яркие характеристики строителя Суэцкого канала, французского дельца Ф. Лессепса, государственных деятелей ведущих европейских стран Б. Дизраэли, О. фон Бисмарка, А.М. Горчакова, русских дипломатов Н.П. Игнатьева, П.А. Шувалова, Н.К. Гирса. В книге показана роль, которую каждый из них сыграл в создании так называемой Берлинской системы, впервые в отечественной историографии столь подробно рассказывается о строительстве Суэцкого канала и заседаниях Берлинского конгресса 1878 г. Автор последовательно подводит читателя к восприятию 60 – 80-х годов XIX в. как к периоду, когда возрастающая напряженность и вооруженные столкновения между европейскими державами чередовались с разрядкой и когда завязывались многие сложные узлы мировой политики⁶. При подготовке монографии К.Б. Виноградов тщательно изучил различные русские архивные источники (в том числе он первым ввел в научный оборот ряд исключительно существенных текстов из фондов Горчакова и Игнатьева), использовал документы из архивов Будапешта и Белграда, а также из архива князя Бисмарка в Фридрихсру.

Следующим произведением в жанре политического портрета явился совместный труд профессора с его учениками, посвященный британским государственным деятелям викторианской эпохи. В сборнике "Викторианцы", опубликованном в Ростове-на-Дону в 1996 г., дается характеристика персон, которые играли доминирующую роль в политической и социальной жизни Англии на протяжении XIX столетия. Знакомство с их жизнью и деятельностью на фоне основных исторических событий позволяет лучше понять викторианскую эпоху. Краткие очерки о королеве Виктории, лорде Пальмерстоне, маркизе Солсбери выполнены на высоком научном уровне и в то же время написаны доступным, интересным и образным языком, с расчетом не только на специалистов, но и на широкую читательскую аудиторию.

Последним крупным научным трудом выдающегося питерского ученого стала книга "Монархи, дипломаты, министры XIX – начала XX века", вышедшая в 2002 г. к 80-летию юбилею проф. К.Б. Виноградова. Она написана с участием его талантливых учеников. В ней 11 очерков – "политических портретов", каждый из которых базируется на первоклассном источниковом материале. Полновесно использованы малоизвестные документы нескольких отечественных и зарубежных архивов, в частности фонды Национального архива Индии в Дели. Учитель со своими учениками капитально изучил многотомные документальные публикации, изданные в Великобритании, Германии, Австрии, Франции, Югославии, Венгрии, США. Привлечены эпистолярная и мемуарная литература, периодика за многие годы, политические памфлеты, сборники выступлений на международных конференциях, монографии ученых ряда стран, статьи в исторических журналах.

Два минувших столетия были насыщены великими историческими событиями и потрясениями. В ходе развертывавшейся на международной арене острейшей борьбы, в определении исхода политических и военных конфликтов огромную роль играли лидеры великих держав. Жившие в давние от нас времена они оставили глубокий след в истории. География представленных в книге исторических портретов разнообразна. Английскую часть сборника составляют политические биографии королевы Виктории и ее немецкого супруга принца Альберта, их визави лорда Пальмерстона, борца за свободу Ирландии Чарльза Парнелла, последнего архитектора Pax Britannica маркиза Солсбери и лорда Керзона. Германская история представлена очерками о создателе Германской империи Отто фон Бисмарке, дипломате и планировщике внешнеполитического курса Фридрихе фон Гольштейне и последнем монархе из династии Гогенцоллернов Вильгельме II. "Героями" книги также являются неординарный представитель французского буржуазного предпринимательства Фердинанд Лессепс и провозвестник "нового мира" Вудро Вильсон, при президентстве которого США совершили первый рывок к глобальному господству.

⁶ Виноградов К.Б. Мировая политика 60–80-х годов XIX века. События и люди. Л., 1991, с. 162.

В заключительной части книги К.Б. Виноградовым затрагивается проблема преемственности агрессивной внешней политики держав. Ученый завершает весь труд жесткой оценкой современной ситуации в мире, когда международный терроризм и религиозный фанатизм несут угрозу "самому существованию человека на нашей планете", и в то же время оптимистическим прогнозом: "В XXI веке будущее за теми руководителями, которые целеустремленно станут заботиться о решении этих вопросов"⁷. «В целом сборник "Монархи, министры, дипломаты", несомненно, является очень интересным и полезным научно-популярным изданием. Нельзя не указать на хороший литературный язык, позволивший авторам воссоздать целую галерею ярких и осязаемых, "живых" деятелей прошлого», – таково мнение вице-президента Российской академии естественных наук, профессора, начальника Института военной истории России генерал-майора В.А. Золотарева⁸.

Помимо монографий и очерков, выполненных в жанре "политического портрета", Кирилл Борисович Виноградов написал для ведущих научных исторических журналов "Вопросы истории", "Новая и новейшая история" и "История СССР" большое число конкретно-исторических научных статей, обзоров и рецензий. Кроме того, он принял непосредственное участие как автор глав в подготовке учебников и учебных пособий для высших учебных заведений.

С середины 90-х годов в научных поисках К.Б. Виноградова стал проявляться все больший интерес к истории российской дипломатии. В опубликованной в 1994 г. в издании университета "Дубна" "Вестник-альманах" обширной статье он с присущей ему основательностью, используя источники, оставшиеся вне поля зрения специалистов, во многом по-новому интерпретировал внешнюю политику России начала XX в. Свое концептуальное видение внешнеполитической предыстории Первой мировой войны и роли России в ее возникновении К.Б. Виноградов представил в статье "Кризисная дипломатия", которая была опубликована в коллективном научном издании, приуроченном к 80-летию окончания войны. "Было бы нелепо приписывать "поворот" России к более активному курсу и проявленную ею "твердость" летом 1914 г. только интригам союзников или даже агрессивным акциям Германии и Австро-Венгрии, – пишет он. – Российский империализм, оправившись от последствий событий 1904–1907 гг., сам представлял к 1914 г. достаточно внушительную силу, никак не способствовавшую мирному урегулированию назревавших споров с соседями"⁹.

Все работы К.Б. Виноградова отличаются оснащенностью первоклассными документальными источниками; огромным объемом исследовательской литературы на английском, французском, немецком, итальянском и других европейских языках, привлеченной при изучении избранной автором темы; богатством фактического материала; тщательной продуманностью и обоснованностью всех суждений, мнений и выводов; критическим анализом имеющихся в литературе версий того или иного события; классификацией различных направлений и школ, сложившихся за рубежом в изучении этих событий; живым, ярким, эмоциональным языком. Эрудированность, профессионализм и интеллектуальная широта его взглядов, огромная работоспособность восхищают и служат во многом примером для многих начинающих историков и маститых профессоров в наши дни. Монографические исследования К.Б. Виноградова во многом восполнили пробелы, существовавшие в отечественной историографии, и обогатили ее. В последние месяцы жизни ученый был полон новых творческих планов и замыслов. Один из них был связан с подготовкой книги о последнем германском императоре – "Вильгельм II. Личность и время".

Мировоззренческие основы К.Б. Виноградова, понимание им сути исторических процессов и явлений формировались в рамках марксистской методологии истории. Однако он сумел избежать догматического, сугубо идеологизированного отношения к нему, восприняв творческий потенциал исторического материализма. Теоретический стержень

⁷ Монархи, министры, дипломаты XIX – начала XX века. СПб., 2002, с. 352.

⁸ Там же, с. 5.

⁹ Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998, с. 132.

ученого не подвергся ни малейшей эрозии в 90-е годы, когда обрушился идейный каркас советской исторической науки и когда началось массовое отречение от марксизма, зачастую лишь показное, декларируемое. Для проф. К.Б. Виноградова всемирная история по-прежнему оставалась ареной взаимодействия объективных закономерностей, результатом противоречий социально-экономических и политических интересов различных слоев общества. Он был хорошо осведомлен о новых подходах и методах в исторических исследованиях, тем более что западную историографию знал, как никто другой. Однако не признавал их и отказывал им в научности. В этом смысле К.Б. Виноградова можно упрекнуть в некоторой консервативности мышления, а можно признать его идейную убежденность и последовательность. Вообще-то теоретико-методологические проблемы и споры не вызывали особого интереса ученого. Строгая и исчерпывающая фактологичность, скрупулезное и дотошное знание источника, достоверность и на этой основе всестороннее освещение исторических событий – вот главные составляющие творческой лаборатории К.Б. Виноградова. Вместе с тем зачастую его неординарные выступления, новые мысли, расходящиеся с привычными представлениями, вызывали острые научные споры и дискуссии, давали новые импульсы историческим исследованиям.

К какому бы жанру и к какой бы тематике в своих исторических исследованиях ни обращался проф. К.Б. Виноградов центральной проблемой для него оставалась проблема войны и мира, ответственности политиков и дипломатов за возникновение военных конфликтов. Этой проблеме он уделял большое внимание и как публицист, выступая с историко-популярными статьями в петербургских газетах. Важно отметить, что проф. К.Б. Виноградову как ученому был чужд сухой академизм, а его преподавательской манере – менторский стиль. Творчество ученого было неразрывно связано с его гражданской позицией, его мозг и сердце пульсировали в унисон с проблемами жизни общества.

Кирилл Борисович был великолепным полемистом. Он не раз отстаивал интересы и позиции российской (советской) исторической науки на ученых форумах самого высокого уровня. В 1994 г. К.Б. Виноградов выступил с одним из основных докладов на пленарном заседании международной конференции "Первая мировая война и XX век" в Москве. Во время поездки в Кельн в том же 1994 г. проф. Виноградов стал участником четырехчасовой, проходившей в прямом эфире, радио-дискуссии в связи с 50-летием ликвидации блокады и поражением фашистских войск под Ленинградом. Ему пришлось полемизировать с двумя немецкими профессорами и тремя опытными журналистами по многим вопросам, начиная с их утверждения о неизменной благотворной роли в истории России и Петербурга выходцев из Германии. Российский историк с честью вышел из этого изнурительного и неравного поединка, а рассказанные им личные воспоминания о блокадном времени и суждения о русско-германских культурных контактах произвели сильное впечатление на слушателей.

К сожалению, один за другим уходят выдающиеся представители российской науки и культуры второй половины XX – начала XXI в. Кирилл Борисович Виноградов из их числа. Настоящий интеллигент, неприхотливый в быту, весь заряженный на творчество и созидательный труд он был полон доброжелательности, напротив лишен высокомерия и стремления к наградам. Их у него было немного: медали "За добросовестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина"; "В память 250-летия Ленинграда"; "Ветеран труда"; "900 дней" – жителю блокадного Ленинграда; "50 лет победы в Великой Отечественной войне"; "В память 300-летия Санкт-Петербурга"; нагрудный знак "Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации"; диплом лауреата I степени университетской премии за цикл работ по истории международных отношений, медаль. Такие люди, как профессор Кирилл Борисович Виноградов, на протяжении всей своей жизни щедро делились с молодежью своими обширнейшими знаниями и богатым жизненным опытом, развивали в ней подлинный патриотизм и осознание непреходящей ценности моральных и нравственных категорий в отношениях между людьми. Хочется верить, что эти уроки старших учителей принесут свои плоды и обеспечат преемственность в развитии российской исторической науки и образования.